

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ, ИМИТАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ И ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Акбаров Азамат,

*профессор международного университета Бурч
Сараево, Босния и Герцеговина*

Ключевые слова: Имитационная теория, метод подражания, бихевиористский подход, изучение иностранного языка

Введение

Бихевиористская теория, которая по своей сущности является в основном учебно-психологической теорией, была выдвинута Джоном Уотсоном в 1913 году. Бихевиоризм основан в Америке в качестве нового подхода к педагогической психологии с акцентом на важность речевого поведения. Он получил значительное внимание в образовательных кругах 1950-х годов, приходя в упадок в 1960-х после резкой критики Ноама Хомского (1959). На самом деле, это теория изучения родного языка, выдвинутая отдельно как реакция на традиционную грамматику и названная методом грамматического перевода. Приверженцем этой теории являлись Л.Блумфилд, Дж.Уотсон, О.Моурер, Б.Скиннер (1904-1990), А.Статс, И.Павлов и Э.Торндайк. В 1913 году Дж.Уотсон ввел термин «бихевиоризм», который сразу же получил распространение, как в Америке, так и в Европе. По своему существу «Бихевиористская теория, построенная на принципе обучения посредством стимул-реакции (СР) и разработанная в рамках модели оперантного кондиционирования Скиннера, рассматривает познание и формирование привычек как результат закрепления и вознаграждения» (Rivers 1968). Скиннер, работая над бихевиоризмом по принципу СР Уотсона, подчеркнул теоретическую мысль, что

«подкрепление» из окружающей среды контролирует поведение.

Это дало толчок для разработки имитационной теории, теорий подкрепления, аналогии и, частично, теории опосредования. Несмотря на то, что имитационная теория приветствуется всеми подходами, теориями и методами изучения иностранных языков, следует отметить, что не всё обучение **L1** (первому языку) и **L2** (второму языку) полностью строится на этой теории. Она, по правде сказать, всегда остается центром изучения языка в качестве основы для выработки навыков, но то, в какой-то степени она обеспечивает творческое и продуктивное использование языка, все еще остается под вопросом.

Таким образом, исследование процесса усвоения первого (**L1**) и второго языка (**SLA—Second language acquisition**) предложило альтернативные взгляды на роль имитационной теории (Ellis, 1985).

Появление и развитие имитационной теории

Как было сказано выше, имитационная теория—результат бихевиористского подхода, который содержит в себе пять элементов: это подражание, практика, закрепление, мимика и запоминание — каждый из которых приводит образованные привычки к навыку. В изучении родного языка дети наблюдают за окружающим миром, особенно, когда с ними разговаривают взрослые. Они

воспроизводят все то, что они слышат в окружающей среде и даже самостоятельно производят слова, которых нет в речи взрослого человека. Следует отметить, что речь представляет собой сложный процесс, требующий больших мускульных усилий, координации примерно тысячи мышц рта и лица. Маленькие дети просто неспособны к производству, именно поэтому они лишь запоминают некоторые из слов, которые они слышат вокруг себя.

Многие родители поощряют этот способ познания мира, часто инструктируя ребенка, как произносить то или иное слово (что выражается теорией закрепления) и давая образцы и модель манеры речи в простой форме («разговоры воспитателя» или «материнский язык»). Поскольку дети не могут продуцировать голос самостоятельно, ими овладевает голос других. Такие разговоры, используемые родителями, имеют такие стандартные характеристики, как использование правильных существительных вместо местоимений, повторения, экспансии, высокий процент вопросов и императивов, медленный темп и тщательное произношение слов с особой, иногда с повышенной интонацией, а также употребление простых предложений. Имитационная теория утверждает, что дети учатся говорить, просто подражая тому, как говорят взрослые люди (Trask 1998). Это правда, что дети не могут имитировать многое в течение периода младенчества, голофростического и телеграфного этапов, особенно в изучении звуков и лексики. Они могут имитировать только языковые структуры, которые соответствуют тем, которым они научились в своем окружении.

Метод подражания, будучи фундаментальным организатором навыков, делает ценный вклад в обучении **SLA**, **L1** и **L2**. Следует помнить, что, несмотря на общие черты между **SLA**, **L1** и **L2**, существуют также определенные

различия между ними. Изучение иностранных языков (**FLL–Foreign Language Learning**) отличается от процесса овладения вторым языком (**SLA**), которое происходит в среде изучаемого (неродного) языка и предоставляет изучающим большое количество входящей информации в контекстно-значимых ситуациях этой среды. В отличие от этого, изучение иностранного языка происходит в рамках ограниченного времени в культурной обстановке первого языка, обеспечивая изучающих сравнительно «плохими условиями» окружающей среды для овладения языком.

На протяжении всей истории психологии ученые-теоретики рассматривают имитационную теорию как важную концепцию, так что практически все они так или иначе обращались к ней (Kymisis & Paulson 1990). Так как теория является необходимой в изучении языка, ее основные принципы можно изложить следующим образом:

1. Основное средство языка представлено в устной форме;
2. Подражание упрощает процесс приобретения и изучения языка;
3. Изучение – наблюдаемый образ действий, который вырабатывается автоматически посредством стимула и реакции в виде механического повторения;
4. Обстановка контролирует поведение (Уотсонский бихевиоризм);
5. Она делает акцент на создание условий и построение моста от простейших условных рефлексов к более сложным формам поведения (Palermo 1978);
6. Ум ребенка рассматривается как пустой лист или чистая доска (а *Tabula Rasa*), которые являются местом для ввода новой информации из окружающей среды;
7. Приобретение языка не врожденная потребность, дети не рождаются готовыми к этому;

8. Приобретение языка – процесс привыкания;

9. Имитация – это потребность. Если за правильной имитацией следует поощрение, у ученика формируется привычка;

10. В процессе овладения языком имитация речи опекуна или взрослых является для детей ключевой;

11. Дети воспроизводят то, что они слышат вокруг себя;

12. Процесс приобретения языка должен включать в себя больше принципа запоминания: дети могут запомнить некоторые из высказываний взрослых;

13. Изучение детьми языка также основывается на принципе подражания (Скиннер, 1950). Случаи Джени, Элизабет, детей-волков и Челси служат тому доказательством;

14. Положительные способы подкрепления со стороны взрослых во время приобретения языка облегчают и ускоряют этот процесс;

15. Предположение, что дети плохо усваивают язык, когда им оказывают помощь для подкрепления навыка, неверно;

16. Ошибки должны исправляться по ходу их возникновения, так как они могут «окаменеть». Коррекция ошибок является очень важным пунктом в процессе обучения;

17. Некоторые ошибки становятся постоянными и устойчивыми к правке, если их не исправлять;

18. Когда структуры **L2** отличаются от структур **L1**, закрепление необходимо;

19. Чем больше практики (повторения), тем больше успехов можно добиться в изучении **L2**;

20. Эксперименты в сфере языка с использованием оперантного кондиционирования могут быть продлены до формирования сложных моделей поведения или привычек. Для того, чтобы вызвать такие формы поведения, к парадигме кондиционирования добавляется другой элемент, например

формирование или прогрессивная аппроксимация;

21. С точки зрения изучения многократного отклика, изучающие языки всегда изучают цепочку поведений в **L2** в том же порядке. Это расширенный принцип бихевиоризма, чтобы охватить творческий аспект языка. Они постепенно выстраивают связи слов с группами слов;

22. Успешность изучения **L2** зависит от того, насколько схож и различен **L1** по отношению к **L2**; Изучение второго языка тесно связано с овладением первым языком;

23. Обучение происходит извне - из окружающей среды; это не зависит от умственной деятельности.

Вышеперечисленные принципы указывают, что дети имитируют отдельные сказанные слова в голофрастический период и два слова на телеграфной стадии, но эти имитации не могут содержать новых структур. Тем не менее, экспансия может соответствовать повторению. Например, когда ребенок говорит: «*Papa govorim*» (*Daddy talk*), родители отвечают, расширяя это высказывание: «*Да, правильно, papa govorim*» (*That's right, daddy is talking*). Теория бихевиоризма предполагает, что «маленькие дети узнают устную речь посредством других ролевых моделей человека в рамках процесса, включающего имитацию, вознаграждение и практику. Ролевые модели человека в окружающей среде ребенка обеспечивают стимулы и вознаграждения» (Cooter и Reutzel 2004). Поэтому родители должны предоставить простые, ясные, хорошо продуманные структуры модели, чтобы дети им подражали. Но многие утверждают, что теория имитации может объяснить только незначительный аспект овладения языком, потому что дети могут производить сложные высказывания, которые они никогда не слышали раньше. Дети только способны лишь слушать и запоминать, они не производят, используя свои творческие способности.

Недостатки имитационной теории

Следующие контраргументы, выявленные относительно рабочих принципов теории бихевиоризма, приводят к несостоятельности имитационной теории:

(1) Она считается слишком механической;

(2) Она не может объяснить, как дети справляются с неправильными грамматическими образцами;

(3) Если дети действительно приобретают лингвистические знания исходя из того, что они слышат, как мы можем объяснить их частые ошибки вследствие обобщения? Чрезмерно обобщая, они говорят «*goed*», «*doed*», «*speaked*» в форме прошедшего времени вместо «*went*», «*did*», «*spoke*», предполагая, что язык правильный. Они не могут слышать эти формы слов от своих родителей или других взрослых. Неправильные высказывания не могут быть извлечены в процессе подражания. Такие ошибки также выявились и у детей, лишенных слуха;

(4) Это тот случай, который говорит, что ребенок применяет свой интеллект и творческие способности в изучении своего родного языка. Таким образом, они не только подражают. Вот почему дети иногда «приобретают» в свой багаж высказывания, которые на самом деле не адресованы им;

(5) Исследования процессов обучения языку, показали, что детское подражание не несет никаких инноваций; Кроме того, дети «значительно меняют то, что они имитируют» (Bloom 1974);

(6) Дети способны понимать предложения, которые они никогда не слышали раньше, что указывает на то, что существует и творческий аспект усвоения ими языка. Таким образом, эта способность создавать и понимать новые предложения, которая не может быть приобретена в форме обучения по принципу стимул-реакция, потому что она не контролируется прошлым опытом;

(7) Появление речи также вызвано внешними факторами, но этот факт не рассматривается имитационной теорией;

(8) Дети могут создавать новые высказывания, а производство приводит к творческому аспекту использования языка. Детская речь является творческой. Например, воспроизводя такие формы слов, как «*doed*», «*goed*», «*mans*» и «*tooths*», которые они не слышали от других, они создают новые слова и фразы;

(9) При обучении иностранному языку, после начальных этапов обучения, языковая система интерязыка учащихся не формируется только в результате имитации услышанного, а показывает, что учащиеся приобретают способность создавать синтаксические и морфологические комбинации, которые не могли быть услышаны ими раньше, в результате чего появляются новые конструкции (Richards 1992);

(10) Другие лингвисты утверждают, что **UG (Universal Grammar** — универсальная грамматика) не слишком хорошее объяснение приобретению второго языка (**SLA**), особенно учащимися, которые прошли критический период (т.е. **CPH** – гипотеза критического периода не работает в **SLA**);

(11) Бихевиоризм подчеркивает принципы стимулов и реакций, но игнорирует психические процессы, которые участвуют в процессе обучения;

(12) Проблему в **FLL** составляет тот факт, что метод подражания не помогает изучающим в реальных жизненных ситуациях;

(13) Лайтбаун и Спада (2006) уверенно заявляют, что «подражание и практика сами по себе не могут объяснить некоторые из форм, созданных детьми»;

(14) Цели приобретения второго языка не обязательно и полностью обуславливаются компетенцией родного языка (Stern 1983);

(15) Что касается метода закрепления, «к сожалению, этот взгляд на обучение имеет мало оснований из

доступных на сегодня данных» (Clark & Clark 1977), родители корректируют только образцовые структуры, а сложные структуры исправляются лишь иногда;

(16) Процессы изучения многих иностранных языков слишком сложны. Кроме того, существуют промежуточные переменные, которые не могут быть соблюдены между стимулом и реакцией в процессе обучения. Это твердое доказательство дало понять, что овладение языком не может произойти за счет образования привычки. Если изучающий язык разрывается между стимулом и цепью реакций в короткий процесс обучения, то в таком случае это делает навык слишком сложным для освоения;

(17) «Бехевиоризм подорвал роль психических процессов и показал обучение как способность индуктивно обнаруживать образцы поведения из примеров, приведенных ученику из его окружающей среды» (Johnson 2004);

(18) Ларсен-Фримен и Лонг (1991) считают, что «модель **SR**» (стимул-реакция) предлагает немного обещаний объяснить **SLA**, кроме произношения и механического запоминания».

Принципы, приведенные выше, составляют основные недостатки этой теории, так как единственного запоминания не достаточно для приобретения языка или изучения второго языка. Однако проблемы на этом не исчерпаны.

Истории таких детей, как Джени, Изабель, Челси и Виктор, показывают нам, что дети, которые в силу отказа от них или пренебрежения ими, имели мало или совсем не имели контактов с другими людьми, не развили в достаточной степени свой родной язык. Этот факт представляется как критический период, в течение которого овладение языком было возможно и после которого это становится крайне маловероятным и даже невозможным. Это точка зрения является общепринятой в той или иной форме

среди большинства лингвистов, психолингвистов, социолингвистов и антропологов. Все эти критические замечания не согласуются с имитационной теорией, потому что это является постепенно формирующимся навыком. Формирование привычки должно быть осуществлено до того, как это представится необходимым.

Взаимосвязь имитационной теории и изучения иностранных языков

Процессы усвоения первого и второго языка схожи друг с другом во многих отношениях. Мы можем использовать наши знания и наблюдения того, как дети изучают **L1** и **L2** совместно в сфере образования. Несмотря на то, что есть много общего в этих двух процессах, существуют также некоторые важные различия. Некоторые основные теории выдвигаются, чтобы описать, как язык приобретается, изучается и преподается. Теория бихевиоризма, теория ментализма (иннатизма), теория рационализма (по-другому, когнитивная теория) и интеракционизм являются некоторыми из этих теорий. Бихевиористская и менталистская теории применимы главным образом к приобретению родных языков, в то время как теориями рационализма и интеракционизма можно объяснить изучение иностранных языков. Тем не менее, следует отметить, что эти четыре основные теории усвоения языка не могут быть представлены отдельно, потому что они призваны дополняют друг друга.

Изучение человеком **L2** начинается с привычек, сформированных в процессе изучения **L1**. Но, вероятно, эти привычки начали бы конфликтовать с образующимися новыми привычками необходимыми для **L2**. Именно поэтому бихевиоризм часто связан с сопоставительным анализом (**CAH**) между **L1** и изучающимся целевым языком, а также универсальной грамматикой (**UG**). Если между **L1** и **L2** имеется сходство, ученик будет

приобретать структуры целевого языка с легкостью; если же существуют определенные различия, можно предвидеть, что у изучающего возникнут трудности. Сходства микро и макроуровневых структур языка дают начало положительному переходу. Это, безусловно, результат сходства между **L1** и в **L2**, поскольку привычки, развитые в **L1**, могут быть легко применимы в изучении **L2**. С другой стороны, к отрицательному результату могут привести различия между **L1** и **L2**, поскольку большинство ошибок возникают в результате использования привычки из **L1** в **L2**.

Бихевиористская основа имитационной теории

Бихевиористский подход рассматривает обучение языку как процесс формирования привычки. В приобретении **L1** взаимодействие, будучи краеугольным камнем в педагогике второго языка, в форме различных контактов в окружающей среде детей делает вклад в развитие языка, над которым они непрерывно работают. Как Лантольф и Торн (2006) пояснили: «Имитация — это процесс, посредством которого усваиваются формы посредничества, построенные на социально-культурном принципе». Другими словами, переход от развития навыка к регулированию высказываний происходит путем подражания.

В вопросе изучения **L2** по отношению к подражанию учитель обеспечивает новые языковые стимулы, используя метод прослушивания и повторения с различными упражнениями. Ученик отвечает имитацией, а учитель предлагает обратную связь, делая соответствующие поправки, что закрепляет ответ. Имитация сопровождается повторением, которое должно быть в соответствующих дозах. Как отмечают Суэйн и др. (2011), понятие подражания должно быть далеко от

бессмысленного механического повторения.

Основная идея имитационной теории говорит нам, что дети учатся говорить, потому что их учат это делать с помощью закреплений и вознаграждений за правильно произнесенные слова и высказывания. Таким образом, до трех лет они начинают свободно говорить на своем родном языке. Это относительно короткий период, и это то, что до сих пор остается загадкой. Детям также помогает то, что родители исправляют их, когда они делают ошибки. Тем не менее, еще раз следует отметить, что речь сложный процесс который требует большой мышечной координации. Маленькие дети просто неспособны к самостоятельному продуцированию, что сводится к тому, что они делают ошибки в словах и фразах, однако могут просто запоминать некоторые высказывания.

Сравнительный анализ (САН) и имитационная теория

Гипотеза сравнительного анализа (**САН**) имеет некоторые критические замечания. Во-первых, хотя приобретение **L1** и влияет на изучение **L2**, исследователи обнаружили, что изучающие **L2** не делают все ошибки, предсказанные **САН**. Во-вторых, некоторые ошибки схожи для всех учащихся на различных условиях **L1** (например, третье лицо единственного числа - **he/she**; звуки [θ, ð]; использование настоящего совершенного времени (**Present Perfect Tense**); относительные положения, артикли [a, an, the]), которые являются потенциальными «учредителями» ошибок, если целевой язык не имеет ту же типологию, как **L1**. Все еще следует иметь в виду, что влияние **L1** не может быть просто вопросом о формировании привычек. К 1970 году многие исследователи были убеждены, что бихевиоризм и **САН** не имеют достаточного объяснения **FLL**, **ELT** и **SLA**.

Теория универсальной грамматики (UG) и имитационная теория

Хотя деятельность Хомского не связана с преподаванием английского языка (**ELT – English Language Teaching**) и **SLA**, его сторонники пытаются раскопать секреты **SLA** в свете его теории универсальной грамматики (**UG**), которая утверждает, что **L1** является врожденным человеческим даром. На самом деле, теория универсальной грамматики по отношению к приобретению второго языка предлагает одну из лучших перспектив, чтобы понять **FLL**, **ELT** и **SLA**. Есть сходства и различия между языками, и они являются общими для всех языков мира. Эти общие черты называются языковыми универсалиями (Horwitz 2008). Существующие различия между языками являются характеристиками (параметрами). Сущность и наличие **UG** одинаковы в процессе приобретения **L1** и **L2**, потому что дети рождаются со «встроенной» системой, которая имеет универсальные аспекты языков и называется механизмом усвоения языка (**Language Acquisition Device – LAD**).

UG может присутствовать и быть доступной в изучении **L2**, как детьми, так и взрослыми, но ее сущность была под влиянием предварительного приобретения первого языка. Кроме того, *коннективизм* (*connectionists*) предполагает, что учащиеся постепенно накапливают знания языка под воздействием тысяч экземпляров языковых особенностей, которые они слышат или видят. Нейтивисты полагают, что дети рождаются с **LAD**, сторонники бихевиоризма считают, что дети изучают аспекты языка на практике путем повторения и закрепления, что открывает путь к формированию привычки.

Согласно теории **UG**, изучающим языки могут потребоваться различные виды упражнений или другая активность в классе в зависимости от их родного языка,

имеющего различные особенности, которые могут привести к неправильному обучению, что, в конечном счете, приведет к окаменению ошибок. В соответствии с теорией универсальной грамматики учащиеся должны быть осведомлены о различиях между **L1** и **L2** в процессе коррекции ошибок. Учителя должны исправлять ошибки более подходящим образом. Даже теория **UG** несовершенна. Как напоминают нам Митчел и Майлс (2004), подход универсальной грамматики рассматривает изучающего только в качестве разумного процессора, что содержит язык, а не как социальное существо.

Естественный подход Крашена и имитационная теория

Иннатизм - теория, впервые разработанная Хомским и впоследствии получившая развитие в главной модели Крашена (1982), - пытается объяснить факт изучения языка. Опять же, гипотеза Крашена о естественном порядке показывает, что те, кто изучает **L2**, приобретают черты изучаемого языка (**Target Language - TL**) в предсказуемых последовательностях. Особенности языка, которые легче всего установить (и, таким образом, изучить) не обязательно должны быть сначала приобретены.

Гипотеза приобретения-изучения, разработанная Крашеном утверждает, что есть два способа для взрослых по развитию **L2**: приобретение и изучение. С первой точки зрения, мы бессознательно приобретаем язык, так мы подвергаемся воздействию образцов **L2**, которые имеют ясную цель. С точки зрения изучения, мы сознательно учим **L2** в процессе обучения и обсуждения с целью формировать и управлять этим процессом. Изучение не может преобразоваться в приобретение. Другими словами, мы не можем превратить явное знание в неявное. Для Крашена приобретение важнее, чем изучение.

Он отмечает, что изучающий может преуспеть при снижении аффективного

фильтра и в случае использования возможностей прослушивания и чтения на соответствующем уровне (**I + 1**). Крашен (2004), в своем понимании гипотезы, подчеркивает психический процесс в качестве ответственного за приобретение. Кроме того, согласно Крашену (2004, 1) гипотеза понимания тесно связана с другими гипотезами, ссылаясь на подсознательное приобретение, неосознанное обучение. Если вхождение в учебный процесс произведено надлежащим образом, то ожидаемо и появление грамматической структуры у тех, кто изучает язык. Гипотеза понимания (Krashen, 2004) подчеркивает, что за приобретение языка ответственны психические процессы. Сильный аффективный фильтр, в результате тревожности и страхов перед экзаменами, мешают "вхождению" достичь те участки мозга, которые способствуют приобретению языка. Так как модели Крашена (в 1978, 1985) не хватает научных доказательств, Кук (1993) отмечает, что - «это [модель Крашена] имеет смысл в своих собственных условиях, но не поддается проверке».

Преимущества теории подражания

Нельзя отрицать, что должно быть какое-то определенное количество подражания, повторения и закрепления в овладении тем или иным языком. На самом деле, дети рождаются с умением применять метод «мим-мем». Это доказывают следующие характеристики, присущие принципу подражания:

(1) Имитация - фундаментальный организатор навыков;

(2) Имитация требует практики повторения, что приводит к образованию привычки;

(3) Практика должна быть основана на повторении и запоминании, чтобы изучающие могли образовать привычку. Чем больше учащиеся повторяют формы L2, тем лучше они обучаются;

(4) Выготский в своей работе «Мысль и язык» (1986), говорит: «В процессе приобретения языка и речи, как и в изучении школьных предметов, имитация является необходимой». Следует отметить, что Л. С. Выготский дифференцировал имитацию от автоматического копирования;

(5) По мнению Л. С. Выготского, имитация потенциально преобразующий механизм, который используется сознательно и целенаправленно;

(6) Бахтин утверждает (1981), что процесс создания высказываний представляет собой «присвоение чужих слов и наполнение их собственными намерениями, смыслом»;

(7) Имитация — это потенциальная форма плагиата, когда ребенок складывает слова и словосочетания по принципу «вырезки и вставки» в возрасте до трех лет;

(8) Имитация практически полезна, если она применяется творчески в небольшом количестве в нужном месте и в нужное время;

(9) Имитация содержит подражание как субмеханизм (Kummissis и Poulson 1990). Это сходно учительским инструкциям «слушайте и повторяйте» в процессе обучения иностранному языку;

(10) Без подражания надлежащего обучения не происходит. Верно, что в изучении второго языка сегодня широко используется способ подражания, закрепляемый повторением того или иного типа.

В общем, развитие имитационной теории сопровождало развитие теории изучения, так что история подражания частично отражает историю теории изучения (Kummissis и Poulson 1990). Необходимо отметить, что нет языка, навык владения которым можно было освоить без практики подражания в определенных дозах. Языковое поведение не может возникнуть без подражания. Имитационная теория говорит, что дети в возрасте до трех лет учатся речи

небольшими шагами, повторяя слова и предложения из своего языка, откладывая этот материал в своих ментальных словарях.

Заклучение

Фриман (1997) определяет **SLA** как хаотичный и очень сложный процесс. Ларсен-Фримен и Лонг (1991) указывают, что «было предложено по меньшей мере сорок теорий овладения вторым языком», и что ни одна из этих попыток объяснить **SLA** не предоставляет подробного объяснения этого феномена. Еще нет соглашения относительно законченной теории приобретения навыков второго языка. Судя по всему, бихевиоризм имеет свои недостатки, но нельзя отрицать, что процесс обучения, по большей части, является бихевиористской обработкой.

Не совсем верно утверждать, что родители никогда не делают попыток поправить речь своих детей в процессе приобретения последним языка. Даже если это не сильно влияет на развитие языка ребенка, это все еще остается основой приобретения навыка или привычки для детей в возрасте до трех лет. Повторение может проложить путь к запоминанию. Маленькие дети до трех лет не говорят полностью сформированными предложениями, потому что речь - сложный процесс, который требует большой мышечной координации, а маленькие дети просто неспособны к производству. Из года в год они активизируют сто мышц, направленных на производство речи, и именно поэтому они имеют тяготение к простым запоминаниям.

Как приобретенный навык можно улучшить, если он не перешел в разряд привычки? Правда ли, что дети продолжают выдавать неправильные формы слов, несмотря на поправки со стороны взрослых? И игнорируют ли дети попытки взрослых, когда они настаивают на том, чтобы ребенок сказал что-либо правильно? Разве они не производят разные слова и высказывания, которые не

встречаются в речи взрослых? Это означает, что они также в некоторой степени творчески подходят к использованию языка. Все же, приобретение языка — это не просто его изучение путем подражания и закрепления, как предложил бы Скиннер (1957).

В преподавании языка, бихевиоризм определяет основной фон упражнений и тестирования, как устных, так и письменных, в виде стимула и реакции. Кроме того, в 1950-е годы он впервые в истории изучения иностранных языков, **ELT** и **SLA** предоставил большое количество информации для понимания использования управляемого наблюдения с целью определить направление поведения изучения иностранных языков. Он превратил область преподавания иностранного языка в индустрию.

Это оказало большое влияние на многие методы обучения в области преподавания иностранных языков. Например, был сделан фундаментальный вклад в рождение теории стимул-реакции, сравнительного анализа, анализа ошибок, аудилингвистического метода, абсолютной физической реакции и невербальных приемов обучения (**Silent Way**), которые включают в себе определенные черты бихевиористской позиции языка. Кроме того, британский структурализм создал теорию языка, названную ситуационным обучением языку. Одним словом, теория бихевиоризма направлена на выявление поведенческих обоснований для планирования и проектирования учебных занятий определенным образом. Также нельзя забывать, что бихевиоризм дал толчок для создания эмпирической теории изучения языка, которая стала очень модной в США и Европе. Он также доказал обоснованность гипотезы критического периода, впервые выдвинутой Леннебергом в 1964 году и приобретшей окончательную форму в 1967 году. Случаи Джени, Изабель, Челси

и мальчика-волка Виктора дали надежную поддержку в пользу имитационной теории, теории закрепления и теории аналогии в связи с процессами Маркова и претензиями на оперантное кондиционирование Скиннера. Нельзя сказать, что теория подражания не имеет никакого эффекта на обучение: ее действие частично. Все эти теории помогают описать лишь некоторые аспекты приобретения первого и второго языка. Даже две или три из этих теорий не способны в достаточной мере заключить сложное и хаотичное положение приобретения языка.

Также должно быть отмечено, что изучение иностранных языков это все еще вопрос создания необходимых условий способами подражания, практики, закрепления и привыкания. Если способ подражания является фундаментальным в приобретении первого языка, то он также естественен в изучении иностранного

языка. Если результат этого метода негативный, то нет необходимости снова воспроизводить этот образ действий, который может спровоцировать необходимость коррекции ошибок. Если реакция позитивная, то можно повторить процесс.

Все теории, которые были упомянуты в статье, строятся друг на друге. Как утверждает Пинкер (1994), имитационная теория не интуитивно привлекательная теория, так как язык изучается не только посредством подражания, будь то **L1**, **L2** или иностранные языки. Однако никто не отрицает, что подражание в достаточных дозах, подкрепленное оригинальным способом повторения, организует навык, который может оказаться важной фундаментальной базой для совершенного владения изученными и приобретенными языками.

Литература

1. Bakhtin M. M. 1981. *The Dialogic Imagination: Four Essays*. Austin: University of Texas Press.
2. Bloom L. M. 1974. *Imitations in Language Development: If, When, and Why*. *Cognitive Psychology*, 380–420.
3. Bloomfield L. 1933. *Language*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
4. Clark H. & Clark E. 1977. *Language and Psychology: an Introduction to Psycholinguistics*. New York: Harcourt, Brace and Jovanovich.
5. Chomsky Noam. — Review of *Verbal Behavior* by B. F. Skinner. *Language* 35 (1959): 26–58.
6. Chomsky N. 1976. *Reflections on Language*. New York: Pantheon.
— 1986. *Knowledge of Language: Its Nature, Origins, and Use*. New York: Praeger.
7. Cooter D. R. & Reutzel R. B. 2004. *Teaching Children to Read: Putting the Pieces Together*. Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, Inc.
8. Cook V. 1993. *Linguistics and Second Language Acquisition*. New York: St. Martin's Press.
9. Dale P. S. 1976. *Language Development: Structure and Function* (2nd ed.). New York: Holt, Rinehart & Winston.
10. Ellis R. 1985. *Understanding Second Language Acquisition*. Oxford: Oxford University Press.
11. Horwitz E. K. 2008. *Becoming a Language Teacher: A Practical Guide to Second Language Learning and Teaching*. Boston: Pearson Education, Inc.
12. Johnson M. 2004. *A Philosophy of Second Language Acquisition*. New York: New Haven, CT; London: Yale University Press.

13. Krashen S. D. 1978. The Monitor Model for Second Language Acquisition. In *Second-language Acquisition & Foreign Language Teaching*, ed. R. C. Gingras, 1–26. Washington: Center for Applied Linguistics. 1985. *The Input Hypothesis: Issues and Implications*. London and New York, Longman.
- 2004. *Applying the Comprehension Hypothesis: Some Suggestions*. Paper presented at 13th International Symposium and Book Fair on Language Teaching (English Teachers Association of the Republic of China), Taipei, Taiwan, November 13.
14. http://www.sdkrashen.com/articles/eta_paper/index
15. Kymisis E. & C. L. Paulson. 1990. "The History of Imitation in Learning Theory: the Language Acquisition Process." *Journal of Analysis of Experimental Behavior* 54: 113–127.
16. Lantolf J.P. & S. L. Thorne. 2006. *Sociocultural Theory and the Genesis of Second Language Development*. Oxford: Oxford University Press.
17. Larsen-Freeman D. 1997. "Chaos/Complexity Science and Second Language Acquisition." *Applied Linguistics* 18: 141–65.
18. Larsen-Freeman D. & L. Cameron. 2008. *Complex Systems and Applied Linguistics*. Oxford: Oxford University Press.
19. Lenneberg E. H. 1967. *Biological Foundations of Language*. New York: Wiley.
20. Lightbown P. M. & N. Spada. 2006. *How Languages are Learned* (3rd Ed.). Oxford: Oxford University Press.
21. Mitchell R. & F. Myles. 2004. *Second Language Learning Theories* (2nd ed). London: Arnold.
22. Palermo D. S. 1978. *Psychology of Language*. Dallas: Scott, Foresman and Co.
23. Pinker S. 1994. *The Language Instinct: How the Mind Creates Language*. New York: Harper Collins.
24. Richards J.C., J. Platt & H. Platt. 1992. *Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics*. Essex: Group UK Limited.
25. Rivers M. W. 1968. *Teaching Foreign Language Skills*. Chicago. Chicago University Press.
26. Skinner F. B. 1953. *Science and Human Behavior*. New York: The Free Press.
27. Stern H. H. 1983. *Fundamental Concepts of Language Teaching*. Oxford. Oxford University Press.
28. Swain M., P. Kinnear & L. Steinman. 2011. *Sociocultural Theory in Second Language Education: An Introduction through Narratives*. Bristol: Multilingual Matters.
29. Trask R. L. 1998. *Key Concepts in Language and Linguistics*. London: Routledge
- 1999b. *Language: The Basics* (2nd ed.). London: Routledge.
30. Vygotsky L. 1986. *Thought and Language*. Cambridge, Mass: The MIT Press. Oxford University Press.

Акбаров А. Лисоний таълим: имитацион назария ва чет тилини ўқитиш. Мазкур мақолада педагогик таълимотда чет тилларни ўргатишда имитацион усул, яъни АҚШда "бихевиоризм" атамасида таниш бўлган метод асосида ўргатилишининг асосий устунликлари ва камчиликлари кўрсатиб ўтилган.

Akbarov A. Language teaching, the theory of imitative learning of a foreign language. The article deals with the positive and negative problems of teaching a language through the method of imitation or known in the USA as "behaviorism"
